

Заметив его раздражение, Се Юй принялся неспешно объяснять:

— Старший, вы неверно истолковали мои слова. Я вовсе не пренебрегаю вашим подарком, просто это одеяние внутреннего ученика секты Тяньцзянь. Я еще не прошел обряд посвящения, и облачаться в одежды внутреннего ученика до того, как стану полноправным членом секты, было бы, пожалуй, неуместно.

Фэй Е почувствовал, как у него начинает болеть голова:

— Сказано тебе — носи, значит носи. Почему ты в столь юном возрасте рассуждаешь как самые закоренелые консерваторы из нашей секты? Мы сейчас за пределами обители, какая разница, во что ты одет? Или ты думаешь, что они обладают магическим зрением и увидят нас за тысячи ли?

Секта Тяньцзянь славилась своей приверженностью ритуалам и строгим правилам, а Фэй Е был одним из главных их приверженцев. Однако нынешнее его легкомыслие заставило Се Юя смутно почувствовать, что здесь что-то не так.

— Раз вы настаиваете, я не смею отказать.

Он опустил голову и принял сверток, в глубине его глаз промелькнула темная тень.

Если память его не подводит, в будущем другие секты, желая заполучить дерево Цзыцзинь, вступят в сговор с демоническими практиками, что в конечном итоге приведет к гибели секты Тяньцзянь.

Белое одеяние внутреннего ученика сидело на нем на удивление ладно: белоснежная ткань с облачным узором, вышитым тонкими лазурными нитями по краям рукавов.

Сам Фэй Е не любил белое, считая, что при его яркой, вызывающей внешности носить такие цвета — лишь портить себя, поэтому он неизменно облачался в ярко-красные одежды, подчеркивающие его беспечный нрав.

Говорят, что черты лица некоторых людей напоминают прекрасную живопись тушью, на которую хочется любоваться всю жизнь.

Фэй Е подумал, что эти слова как нельзя лучше подходят Се Юю.

В свои девять лет он уже стал изящным юношей, чьи тонкие черты лица, обрамленные белыми одеждами, скрывали в себе глубокую, манящую тайну.

Страшно представить, скольких девиц он сведет с ума, когда повзрослеет.

Глядя на чистого, ясного юношу перед собой, Фэй Е принял твердое решение: он непременно должен воспитать его правильно!

Море Пустоты вовсе не было морем в привычном понимании — это был океан ветров, состоящий из яростных потоков энергии. Чем ближе к центру, тем сокрушительнее становились эти вихри.

Фэй Е управлял духовной ладьей, двигаясь по окраинам Моря Пустоты. Он не жалел высших духовных камней, горстями засыпая их в центр управления массивом, чтобы слой за слоем поддерживать защитный барьер, укрывавший их маленькое судно.

— Все, ближе нельзя. Ладья не выдержит разрушительной мощи этих ветров.

Говоря это, он не прекращал подбрасывать камни. Потоки ветра непрерывно терзали ладью, и защитный барьер истощался с пугающей скоростью, требуя постоянной подпитки.

Не ради хвастовства, но мало кто, будучи лишь на стадии Золотого Ядра, осмелился бы сунуться в Море Пустоты.

Эта невзрачная на вид лодка носила громкое имя — Золотая Листва. По форме она напоминала изящный золотой листок.

Гордость семьи Цзинь, созданная столетия назад, она считалась самым быстрым и защищенным судном для тех, кто еще не достиг стадии Выхода из Тела.

Что же до цены — обычный практик не мог позволить себе даже покупку, не говоря уже о содержании. Расход высших камней был просто немыслимым.

Она была создана для таких богачей, как он. В конце концов, что значат какие-то камни, когда на кону собственная жизнь? У него дома их целые горы!

Се Юй кивнул. Он видел, что они подошли к пределу возможностей Золотой Листвы.

Снаружи ветры превратились в нечто осязаемое; они неистово выли и терзали пространство, словно пытаясь уничтожить всё сущее.

— Когда я досчитаю до трех, я открою проем в защитном поле. Ты должен немедленно выбросить ледяной гроб. Действуй быстро.

Даже для такого богача, как Фэй Е, непрерывная трата высших камней была болезненной, не говоря уже о потере ценного ледяного гроба тысячелетней выдержки.

— Три!

На счет три Се Юй встал у края гроба, вцепившись в него так, что побелели костяшки пальцев.

— Два!

Внутри огромного ледяного гроба маленькая девочка занимала лишь половину места, отчего

он казался еще просторнее. Она лежала неподвижно, выглядя удивительно послушной и тихой.

— Один!

Досчитав до конца, Фэй Е даже не решился посмотреть в ту сторону, пробивая брешь в защитном поле Золотой Листвы.

<http://bllate.org/book/18903/1848055>